

Высшее образование в условиях цивилизационных разрывов современности

Рецензия на книгу Э. Галажинского
«Беседы о сложном. Управленческие
практики и рефлексии»¹

Елена Хахалкина

- Статья поступила в редакцию в марте 2024 г. **Хахалкина Елена Владимировна** — доктор исторических наук, профессор факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет. Адрес: 634050 Томск, пр. Ленина, 36. E-mail: ekhakhalkina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1747-163X>
- Аннотация Книга «Беседы о сложном» представляет собой публикацию записей из блога ректора Национального исследовательского Томского государственного университета Э.В. Галажинского в 2022–2023 гг. и нескольких бесед-интервью с ним о современных тенденциях в развитии высшего образования в России и мире. В этих материалах речь идет о роли и месте технологического прогресса в процессе обучения, о модели университета нового поколения в логике Четвертой промышленной революции, об изменении подходов к знаниям как одному из образовательных инструментов и продуктов. Особое внимание уделено оценке Болонской системы, ее положительному и негативному воздействию на российскую систему высшего образования, последствиям выхода из нее России, цивилизационным разрывам современности на фоне геополитических реалий. В качестве одного из ключевых элементов эффективной модели высшего образования в работе рассматривается классический университет с его многовековыми традициями и их органичным переплетением с новациями времени. По мнению автора рецензии, данная книга может быть полезна всем, кто интересуется развитием высшего образования в России, его достижениями, трудностями и перспективами.
- Ключевые слова высшее образование, Томский государственный университет, Болонский процесс, гуманитарные науки, студенты, университет, знания
- Для цитирования Хахалкина Е.В. (2024) Высшее образование в условиях цивилизационных разрывов современности. Рецензия на книгу Э. Галажинского «Беседы о сложном. Управленческие практики и рефлексии». *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 3 (2), сс. 399–414. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-19847>

¹ Томск: Издательство Томского государственного университета, 2023.

Higher Education in the Context of Modern Civilizational Gaps. Review of the Book by E. Galazhinsky “Conversations about Difficult Things. Management Practices and Reflections”

Elena Khakhalkina

Elena V. Khakhalkina — PhD, Professor at the Faculty of Historical and Political Sciences, National Research Tomsk State University. Address: 36 Lenin Ave., 634050 Tomsk, Russian Federation. E-mail: ekhakhalkina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1747-163X>

Abstract The book “Conversations about the difficult” is a publication of blog entries by the rector of the National Research Tomsk State University Eduard V. Galazhinsky in 2022–2023 and several interviews with the author about current trends in the development of higher education in Russia and the world. The review raises questions about the role and place of technological progress in the learning process, the model of a new generation university in the logic of the Fourth Industrial Revolution, and changing approaches to knowledge as one of the educational tools and products. Special attention is paid to the assessment of the Bologna system, its positive and negative impact on the Russian higher education system, the consequences of Russia’s withdrawal from it, and the civilizational gaps of modernity against the background of geopolitical realities. In the reviewed book the classical university with its centuries-old traditions and their organic intertwining with the innovations of the time considers as one of the key elements of an effective model of higher education. According to the author of the review, this book can be useful to anyone who is interested in the development of higher education in Russia, its achievements, difficulties and prospects.

Keywords higher education, Tomsk State University, The Bologna Process, humanities, university, students, knowledge

For citing Khakhalkina E.V. (2024) Higher Education in the Context of Modern Civilizational Gaps. Review of the Book by E. Galazhinsky “Conversations about Difficult Things. Management Practices and Reflections”. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 3 (2), pp. 399–414 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/vo-2024-19847>

Вышедшая в далеком уже 1970 г. книга американского футуролога и публициста Э. Тоффлера «Шок будущего» вызвала большой интерес по всему миру, неоднократно переиздавалась и переведена на разные языки. Время подтвердило правильность многих прогнозов футуролога, особенно тех, которые касались развития образования, его роли в «супериндустриальной революции» (термин, предложенный Тоффлером) и во взаимодействии людей друг с другом. Э. Тоффлер справедливо считал, что «в технологических системах завтрашнего дня — быстродействующих, маневренных и саморегулирующихся — на машины обрушится поток физических материалов, а на людей — информационный поток, который обострит способность проникать в суть вещей. Машины

будут все быстрее выполнять рутинные задания, а люди — решать интеллектуальные и творческие задачи» [Тоффлер, 2003. С. 436].

Высшему образованию Э. Тоффлер отводил особую, системообразующую роль в формировании желаемого образа завтра и считал, что его актуальное состояние и развитие определяет практически все базовые процессы в обществе.

Рецензируемое издание — уже третья книга, подготовленная на материалах блога «Слово — ректору», существующего на сайте Томского государственного университета с конца 2013 г. Две первые книги так и назывались — «Слово — ректору» [Галажинский, 2018; 2021], третья озаглавлена уже иначе: «Беседы о сложном». Автор блога, ректор Национального исследовательского Томского государственного университета, академик и вице-президент РАО, доктор психологических наук Эдуард Владимирович Галажинский так поясняет название книги: «Связано это не только с тем, что предметами бесед стали предельно сложные вещи, но и с тем, что обсуждали мы их в чрезвычайно непростое для нашей страны время. Интересна динамика: если для первой книги тексты аккумулировались в течение пяти лет, для второй — меньше четырех, то для этой оказалось достаточным полутора лет. Начиная с 24 февраля 2022 г. время как бы уплотнилось за счет огромного количества ежедневно происходивших событий в мире и России, значительная часть которых имела драматический характер для нашего общества, его политики, экономики, культуры и, конечно же, науки и образования. Надежды на относительно спокойный — постковидный — период не оправдались, колесо глобальных и локальных трансформаций завертелось еще быстрее. В зону его вращения попала и российская система высшего образования, столкнувшаяся с необходимостью выхода из Болонского процесса и своего кардинального обновления — поиска новой модели современного университета» [Галажинский, 2023. С. 5].

Рецензируемая книга отличается от предыдущих публикаций ректора и по стилю, и по смыслу. В первой книге собраны относительно небольшие по объему заметки из блога тогда еще начинающего руководителя высшего звена. Но уже самые первые записи задают высокую планку в отборе подходов к обучению и предложений по совершенствованию существующей системы образования. Э.В. Галажинский так поясняет эволюцию собственного отношения к ведению блога: «Книга, которую вы держите в руках, подготовлена на основе рубрики “Слово — ректору”, уже почти пять лет существующей на сайте Томского государственного университета. Первоначально эта рубрика создавалась только как канал прямой коммуникации ректора с коллективом ТГУ для оперативного информирования сотрудников о самых важных событиях из жизни университета и его текущих задачах. Поэтому первые послания были достаточно краткими и выходили каждую

неделю. Однако вскоре стало ясно, что без серьезного анализа более широких контекстов сложно понять, куда мы движемся <...> В связи с этим тексты стали более объемными и содержательными, хотя и не такими частыми. Стали обсуждаться не только тактические, но и стратегические вопросы <...> Так постепенно мы ушли в стилистику мировоззренческого блога, соединившего в себе рефлексии происходящего сегодня в контексте ситуации “классический университет в неклассическое время”, попытку прогнозирования развития этой ситуации в будущем и “обращение в веру” тех, кто еще по тем или иным причинам не проникся в полной мере нашими новыми задачами» [Галажинский, 2018. С. 5].

Вторая книга, рубежным фактором в появлении и содержании которой стала пандемия COVID-19, аналогична первой по композиции. В предисловии ректор подчеркивает, что за прошедшее с публикации первой книги время «в мире произошло столько и таких событий, которых раньше хватило бы на несколько десятилетий и даже больше. В целом все это можно без преувеличения определить как “коперниканский поворот”, сдвиг парадигм или смену эпох, чьи названия могут звучать по-разному. Но суть одна: человечество перешло Рубикон во всех сферах своего существования, и возврата к прежним нормам жизни и работы, а в некоторых случаях и ценностям, уже не будет. Является ли пандемия COVID-19 причиной или только поводом для такого перехода, возможно, предопределенного законами эволюции общества? Ответ на этот вопрос дадут лишь будущие поколения, поскольку “большое видится на расстоянии”» [Галажинский, 2021. С. 5].

В обеих книгах поднимаются вопросы, связанные с поиском наиболее продуктивной модели функционирования университета в условиях перехода на новый технологический уклад, инновационных способов передачи знаний, связи университетов с развитием региона, причинах и результатах реформ внутри вузов и в системе высшего образования в целом. Большое внимание уделено выстраиванию международного сотрудничества ТГУ, созданию кампуса 4.0, реализации больших инфраструктурных проектов. При этом от внимания ректора не ускользают и частные, казалось бы, события, важные тем не менее для формирования внутриуниверситетской атмосферы: один из разделов книги называется «Зачем университету джаз» и посвящен малоизвестной обывателю истории участия Томского госуниверситета в развитии джазовой культуры в стране и его сегодняшней роли как двигателя искусства в регионе [Галажинский, 2018. С. 122–126].

Рецензируемое издание, в отличие от двух первых книг, отражает материалы блога, который ведет уже опытный руководитель, сохраняющий включенность в самые разные процессы и стороны жизни университета — одного из лидеров среди вузов как в Томске, так и в России в целом. Каждая публикация представля-

ет собой рассуждения и оценки автора по самым болезненным точкам в развитии современного высшего образования.

По жанру рассматриваемые книги уникальны: немногие руководители вузов в России ведут подобные блоги, еще меньше тех, кто публикует на их основе монографии. В лучшем случае ректоры имеют телеграм-каналы, в которых крайне редко размещают результаты глубокой рефлексии по текущим вызовам, обычно в них преобладает официальная и краткая в силу специфики мессенджера информация.

Анализируя вместе с Э.В. Галажинским современные практики управления университетом, следует отдавать себе отчет в том, что собой представляет университет, ректором которого является автор книги. Императорский Томский университет был основан в 1888 г. и стал центром образования, науки и культуры на огромной территории Сибири и Дальнего Востока. «Имея в своем составе весь спектр научных специальностей, характерных для классического университета, а также три крупных исследовательских института, ТГУ исторически был ориентирован на единство научного и образовательного процессов и высокую долю исследовательских программ» [Галажинский, Прозументова, 2014. С. 8–9]. В 2010 г. по результатам конкурса ТГУ присвоен статус национального исследовательского университета, а в 2013-м он стал победителем конкурса на получение государственной поддержки для реализации Программы повышения конкурентоспособности.

Э.В. Галажинский стал ректором Национального исследовательского Томского госуниверситета в 2013 г. Приоритетной задачей управления изменениями, по его словам, было «превращение интеллектуального потенциала организации в инновационный потенциал, потенциал создания добавленной стоимости» для «трансформации классического университета в исследовательский университет мирового класса» [Там же. С. 12]. В 2023 г. Томский государственный университет отметил 145-летний юбилей. Он вошел в первую группу федеральной программы «Приоритет 2030», став единственным нестоличным и единственным классическим вузом в треке «Исследовательское лидерство». ТГУ — один из шести вузов страны, реализующих по поручению Минобрнауки России пилотный проект по совершенствованию системы высшего образования. В рамках этого проекта он продолжает развивать экосистему университетского технологического предпринимательства, формировать новые перспективные направления в науке, реализовывать культурные инициативы с многочисленными партнерами, внося вклад в развитие технологического и ценностного суверенитета России².

² Итоги ТГУ-2023: пилотный проект в высшем образовании и топ-5 в «Приоритете 2030»: <https://news.tsu.ru/news/itogi-tgu-2023-pilotnyy->

С начала 2023/2024 учебного года в университете стартовали 13 новых образовательных программ. До января 2024-го общий список пилотных программ ТГУ пополнился 30 новыми программами, которые начнут реализовываться с сентября 2024 г.³

Университеты и вызовы Четвертой промышленной революции

Рецензируемая книга состоит из предисловия, обращения к университетскому сообществу, девяти тем, трех бесед и послесловия. Издание сопровождается фотографиями и графиками, справочной информацией. Размышления автора представлены в формате ответов на вопросы, касающиеся разных аспектов университетской жизни и системы высшего образования в России и в мире. Автор блога выступает в разных ипостасях: как управленец, ученый и преподаватель. Записала беседы и подобрала справочный материал доктор философских наук, заведующая кафедрой социальных коммуникаций Ирина Петровна Кужелева-Саган. Среди ключевых тем блога — влияние научно-технического прогресса на образование, выход России из Болонской системы и ее оценка (ей посвящены три темы блога), будущее гуманитарных наук, формирование национальной системы высшего образования, интеллектуальный суверенитет и новая онтология университета.

Будущее высшего образования — тема, значимая для широкого круга акторов, от родителей школьников до представителей бизнеса и властных структур. Динамичность современной жизни диктует необходимость для всех заинтересованных сторон просчитывать сценарии изменения рынка труда и качества человеческого капитала. Автор блога убежден, что мы вступили в исторический период, который можно обозначить как «время собирать камни» и отвечать на самые трудные вопросы науки, культуры и образования. Среди таковых автор называет следующие: «Является ли научно-технологический прогресс благом или проклятием для человечества? Компенсирует ли технологический суверенитет страны потерю ее интеллектуального суверенитета? Не пора ли открывать социально-гуманитарный и культурный «фронт» для борьбы с дискурсом подчинения западным ценностям и стандартам, включая образовательные и научные? Нужно ли отказываться от Болонской системы высшего образования, если она «отказалась» от российского участия? Как формировать критическое мышление молодежи и ее любовь к Родине?» [Галажинский, 2023. С. 12].

Научно-технический прогресс, по мнению автора книги, оказался на поверку шкатулкой с сюрпризом: многие новации, прежде всего мгновенный доступ к интернету и его данным, сдела-

projekt-v-vysshem-obrazovanii-i-top-5-v-prioritete-2030/ (дата обращения: 20.08.2024).

³ <https://news.tsu.ru/projects/word-to-the-rector/sverka-koordinat/>

ли повседневную жизнь человека комфортнее, но не позволяють на должном уровне формироваться базовым или казавшимся таковыми навыкам у молодых людей. Речь идет, например, о способностях чтения и запоминания длинных текстов, углубленной обработки информации, длительного удерживания внимания. «Большинство современных молодых людей двадцати с лишним лет и моложе, как и все цифровые аборигены, прекрасно ориентируются в способах получения информации, но им сложно систематизировать ее и превращать в знание. Они могут работать в условиях многозадачности, но им чрезвычайно трудно сосредоточиться на какой-либо одной задаче, чтобы глубоко ее изучить и решить... Не имея привычки запоминать (а зачем, если всегда можно обратиться к интернету или базе данных на флешке?), “игреки” и “зеты” не обладают в автономном режиме необходимым количеством знаний и информации <...> Имея опыт различного рода тестирования типа ЕГЭ, они не имеют опыта дискуссий, опыта аргументации. Наконец, отсутствие навыков медленного чтения мешает им осваивать (то есть прочитывать до конца и понимать) сложные объемные тексты» [Галажинский, 2023. С. 106].

Из этого следуют неизбежные негативные последствия, включая «цифровизацию» мозгов: «в результате выросло целое поколение молодых людей, не обладающих навыками вдумчивого чтения. Они молниеносно ориентируются в потоках информации, но не способны при этом распознавать фейки. Они хорошо знают настройки гугла, но плохо — мировую и отечественную историю» [Там же. С. 7].

Ректор ТГУ напоминает, что со временем взгляды на цифровую трансформацию изменились у многих экспертов, включая автора книги «Четвертая промышленная революция» (2016 г.) К. Шваба: «Если его книга была своего рода одой цифровизации, то его же произведение 2020 года “COVID-19: великая перезагрузка” — это, скорее, антиутопия. Да, он не отказался от своей главной идеи — цифровизации общества как неизбежного сценария его развития, но стал видеть в этом сценарии не только светлые, но и темные, даже мрачные, краски» [Там же. С. 21].

С Четвертой промышленной революцией связано такое понятие, как «университет 4.0». Движение российских и многих мировых вузов к такой модели сопровождается оживленными дебатами в мире о функциях высшего образования, его связи с потребностями государства и общества. Исследователи полагают, что в университетах 4.0 особую значимость приобретет развитие качественно новых технологий, которые будут внедряться в учебный процесс с целью анализа и решения глобальных проблем. Модель нового университета будет социально ориентирована и органично встроена в экосистему общества [Gorina, Polyakova, 2021].

Пандемия COVID-19 актуализировала использование инструментов удаленного доступа в обучении и привела к их повсеместному распространению. В настоящее время онлайн-формат различных образовательных программ крайне востребован «среди работающих специалистов, молодых мам, студентов других учебных заведений, лиц с ограниченными возможностями, служащих в армии, жителей удаленных регионов. Специфика и преимущества дистанционного образования позволяют рассматривать его как один из ключевых ресурсов, предоставляющих возможность компенсировать социальное неравенство» [Тихомирова, 2014. С. 4].

В логике университета 4.0 выстроена стратегия Томского государственного университета, который в 2022 г. в рамках программы «Приоритет 2030» определил четыре инновационные «рамки»: становление университета прорыва, трансдисциплинарность, экосистемность и «устойчивость развития общества и качество жизни человека»⁴. Последняя рамка ориентирована на реализацию целей устойчивого развития и решение задач инновационной и изобретательской активности, требующих «внедрения новых технических решений в хозяйственную деятельность предприятий и организаций, городское хозяйство и другие сферы деятельности. Университеты и исследовательские учреждения доминируют в проведении фундаментальных исследований, которые имеют долгосрочную экономическую отдачу» [Осьмук, 2022. С. 204].

Размышления автора о Болонской системе

Четвертый раздел книги называется «Болонский процесс: урок должен быть выучен». В нем автор блога сопоставляет подход к обучению, при котором «образование есть процесс наполнения знаниями постоянно «протекающего сосуда», поскольку знания быстро забываются» со стратегией, основанной на представлении об образовании как о «некой «путеводной нити», вдоль которой каждый ученик продвигается по-своему» [Галажинский, 2023. С. 53]. Именно она была положена В. фон Гумбольдтом в XIX в. в основание модели современного классического университета [Там же].

Соответственно, одной из насущных задач в современных условиях становится совмещение разных подходов к образованию в эффективно работающей модели. Инициатива Болонской декларации, которую Россия подписала в 2003 г., предполагала стандартизацию образования для обеспечения академической мобильности студентов, профессоров и преподавателей высшей школы. При этом, обращает внимание автор блога, «Болонская система впервые в истории в массовом порядке дава-

⁴ К Университету прорыва и Большому университету Томска: <https://news.tsu.ru/projects/word-to-the-rector/k-universitetu-proryva-i-bolshomu-universitetu-tomska/> (дата обращения: 20.08.2024).

ла людям возможность построить собственные индивидуальные образовательные траектории, найти для себя те самые жизненно важные “путеводные нити”. Обучаясь в разных вузах и выбирая дисциплины, они становились обладателями уникального континуума знания и компетенций, что повышало их конкурентоспособность на национальном и международном рынках труда» [Там же. С. 57].

Со временем стали проявляться и минусы Болонской системы. В частности, Э.В. Галажинский [Там же. С. 74] констатирует «упрощение, снижение фундаментальности знаний». Другие авторы отмечают низкую мобильность учащихся: «Социологи подсчитали, что всего лишь ничтожная доля учеников и студентов на практике ездит обучаться в другие страны и университеты. При этом у тех, кто все-таки пользуется данной возможностью, такие поездки практически полностью совпадают с известными туристическими маршрутами», а обязательные баллы многие студенты набирают за счет «простых и понятных» дисциплин [Садыкова, Окунева, 2013. С. 228–229]. Любые оценки, впрочем, весьма субъективны: называя среди положительных сторон Болонской системы «мобильность, индивидуализацию обучения, смену траекторий», Э.В. Галажинский оговаривается, что «все очень условно, поскольку при желании любой принцип Болонской системы можно превратить в его абсолютную противоположность <...> Упрощение знаний можно назвать их “доступностью”, снижение фундаментальности знаний — “повышением их прикладного значения и близостью к практике”» [Галажинский, 2023. С. 74].

В апреле 2022 г. в условиях резкого ухудшения отношений Российской Федерации со странами Запада после начала 24 февраля 2022 г. специальной военной операции Болонская группа объявила о решении прекратить представительство России и Белоруссии во всех своих структурах. В мае 2022 г. Россия заявила о намерении выйти из Болонского процесса.

Ректор Томского госуниверситета настаивает, что «Болонский урок должен быть выучен до конца и проанализирован во всех деталях. Безусловно, это очень непросто в условиях “хайпа”, поднимаемого в настоящее время противниками спокойных и обдуманных оценок и решений в отношении наследия Болонской системы, которым мы пока еще пользуемся. Например, двухступенчатым обучением “бакалавриат + магистратура”». Автор блога предупреждает, что «сейчас мы не можем себе позволить ошибиться. Принимать решения о будущем нашего отечественного высшего образования нужно с учетом не только сегодняшнего, но и завтрашнего, и даже послезавтрашнего дня, а также с позиций всех его акторов и интересантов — студентов, преподавателей, научных работников, представителей вузовского менеджмента, работодателей, государства в целом» [Там же. С. 77–78].

Пятый раздел книги называется «Болонский процесс в контексте столкновения культур и цивилизаций», его предваряет эпиграф из книги С. Хантингтона [1994]: «Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов» [Галажинский, 2023. С. 79]. Размышляя о культурных и цивилизационных кодах, автор блога подчеркивает, что сверхспособностью нашей страны «является паттерн народа-первопроходца. Отсюда — тяготение России к созданию империй, прежде всего хозяйственных <...> Огромные размеры территории и слабая транспортная связность превращают Россию в своеобразный “архипелаг”, разбросанный по тундре и просторам Великой Степи» [Там же. С. 81–82].

Ссылки на С. Хантингтона не случайны. Усиление геополитической напряженности, демографический рост, борьба за ресурсы и влияние в мире в нынешних условиях наводят на размышления об очередном витке столкновения цивилизаций. Американский социолог считал, что «идентичность на уровне цивилизации будет становиться все более важной, и облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия семи-восьми крупных цивилизаций <...> Самые значительные конфликты будущего развернутся вдоль линий разлома между цивилизациями» [Хантингтон, 1994]. Среди причин конфликтов он называл глубинные различия между цивилизациями, размывание традиционной идентификации людей с местом жительства в условиях экономической модернизации и социальных изменений, столкновение Запада «с незападными странами, у которых достаточно стремления, воли и ресурсов, чтобы придать миру незападный облик» [Там же].

Хантингтон обращал внимание на то, что «в классовых и идеологических конфликтах ключевым был вопрос: “На чьей ты стороне?” — и человек мог выбирать, на чьей он стороне, а также менять раз избранные позиции. В конфликте же цивилизаций вопрос ставится иначе: “Кто ты такой?” Речь идет о том, что дано и не подлежит изменениям. И, как мы знаем из опыта Боснии, Кавказа, Судана, дав неподходящий ответ на этот вопрос, можно медленно получить пулю в лоб» [Там же].

Действительно, в мировой политике возрастает значимость индивидуальной и коллективной самоидентификации, которая задает вектор общественных настроений и способствует все большему включению людей в политические процессы. Внешней рамкой для проявления разных форм индивидуальной и коллективной идентичности в настоящее время выступают ярко выраженный (нео)колониальный дискурс и возрастание роли глобального Юга в мировых делах. Некоторые из стран, прежде именовавшихся развивающимися или слабо развитыми, заметно увеличили свой

экономический и политический вес, обозначив запрос на укрепление своей субъектности в новой конфигурации международных отношений.

Особая роль в этих процессах принадлежит России, для которой, согласно Стратегии научно-технологического развития от 1 декабря 2016 г., одним из «больших вызовов» являются «новые внешние угрозы национальной безопасности (в том числе военные угрозы, угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан), обусловленные ростом международной конкуренции и конфликтности, глобальной и региональной нестабильностью»⁵. В новой Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. подтверждается наличие рисков и вызовов, связанных с ростом геополитической и экономической нестабильности, системного неравенства и повышения сложности участия в международной кооперации в рамках научной, научно-технической и инновационной деятельности⁶.

Усиление общей конфликтности и конкурентности в мире содействовало тому, что тема «о культурах, цивилизациях и ценностях <...> попала в одну из самых незащищенных и болезненных зон общественного сознания и подтвердила свою сверхактуальность. Как и то, что все мы сейчас живем в период очередного лобового столкновения разных культур и цивилизаций: консервативных и неолиберальных, традиционных и нетрадиционных, глобалистских и национальных, западных и восточных» [Галажинский, 2023. С. 119]. По мнению автора блога, «война» культурных и цивилизационных кодов — это и вечный двигатель развития, и одновременно причина упадка многих цивилизаций [Там же. С. 82].

Почему вопросы о культурной принадлежности и ценностных ориентациях вызывают острую реакцию у экспертов и общественности? В определенной степени это выражение протеста как составной части современной геополитической борьбы разных игроков за достойное, на их взгляд, место в мире после новой перегруппировки сил. Одним из проявлений этого протеста стали «войны памятников» (или «войны с памятниками») на Западе и постсоветском пространстве.

Согласно деколониальному подходу к рассмотрению развивающихся сегодня политических процессов, европоцентристский/западный нарратив, транслируемый через системы высшего образования и представленный в учебных планах западных вузов, является формой неокOLONИАЛЬНОГО воздействия

⁵ Указ Президента Российской Федерации № 642 от 01.12.2016 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 20.08.2024).

⁶ Указ Президента Российской Федерации № 145 от 28.02.2024 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (дата обращения: 20.08.2024).

и не учитывает вклад в историю человечества развивающихся народов — бывших колоний. Сторонники этого теоретического направления считают действующую в течение многих десятилетий европоцентричную модель образования однобокой, подавляющей точки зрения других культур и не отвечающей потребностям современного мира и геополитическим реалиям [Слащинина, Четырева, 2023. С. 49–59].

О будущем гуманитарных наук и системы аспирантуры

Размышления о важности культурных и цивилизационных начал в образовании рождают вопросы о содержании знаний, их роли в процессе обучения, будущем гуманитарных наук. Любопытно, что поисковая система *Google* на соответствующий запрос выдает следующие вопросы по теме: в чем польза гуманитарных наук, какую роль играют эти науки в жизни общества?

Россия после начала специальной военной операции в условиях жестких санкций со стороны стран Запада оказалась изолирована от многих зарубежных научных ресурсов и контактов. Представители гуманитарной науки осознают запрос государства на инновации и технологии и при этом все более остро переживают ставшее уже перманентным ощущение кризиса своей научной сферы. Автор блога считает, что «сами ученые-гуманитарии уже настолько привыкли к кризисному состоянию своей сферы научной деятельности, что считают его образом жизни. А некоторые из них убеждены, что социально-гуманитарное знание вообще не может существовать без кризиса, который постоянно описывается самим же этим знанием» [Галажинский, 2023. С. 121]. Эту особенность профессионального самосознания ученых-гуманитариев Э.В. Галажинский объясняет большей развитостью у них критического мышления, «являющейся одной из главных целей “соцгума”, гуманитарии чаще и глубже рефлексиируют над общей ситуацией в своей научной отрасли, нежели представители естественных и точных наук» [Там же].

Однако кризис социально-гуманитарной сферы знания существует не только в сознании представителей этих отраслей науки: приводимые в книге данные объективно свидетельствуют о том, что беспокойство гуманитариев оправданно. Так, согласно статистике, «в Великобритании с 2010 по 2018 г. общее количество студентов увеличилось на 13,5%. Но это увеличение больше всего это коснулось математики (43,4%) и меньше всего — изучения языков (2,5%), истории и философии (0,1%). Статистика для американских университетов еще более красноречива. Только 7% от общего числа студентов выбирают своей специальностью гуманитарные науки — вдвое меньше, чем в 1970-е годы» [Там же. С. 122].

Ректор Томского госуниверситета считает, что кризис гуманитарных наук «преодолеть можно относительно легко. Нужно

просто в нем не участвовать» [Там же. С. 125]. Несмотря на рекомендации министерств, он призывает не сокращать в школах и университетах гуманитарные дисциплины, ссылаясь на опыт Токийского и Киотского университетов, и предлагает развернуть «социально-гуманитарные исследования и соответствующие образовательные дисциплины лицом к человеку и всему, что содержит в себе “человеческое”», «развивать междисциплинарные связи “соцгума”» с другими сферами научного знания, доказывая тем самым его естественность и неотрывность от современной жизни, научно-технического прогресса и научного знания как такового» [Там же]. Мы понимаем, что хотя такие призывы и справедливы, они расходятся с реальными трендами на снижение финансовой и иной поддержки специалистов-гуманитариев в Российской Федерации.

Проблема будущего гуманитарных наук тесно смыкается со ставшей уже расхожей формулой об образовательных программах, ориентированных на рынок. Зарубежные исследователи бьют тревогу, предупреждая, что «попытки реструктуризации академической культуры в соответствии с рыночными принципами могут «привести к “коммодификации” академических практик» и сдерживанию «инноваций, пассивному и инструментальному отношению к обучению», угрожают «созданию знаний и укреплению академических свобод» [Barnett, 2005. P. 27]. Вопросы, связанные с деформацией процессов исследования, преподавания и обучения под воздействием рыночного давления, актуальны для всего мирового высшего образования [Ibid. P. 30].

Большой пласт размышлений Э.В. Галажинского посвящен будущему аспирантуры. Дискуссии о необходимости кандидатских и докторских диссертаций, о критериях их оценивания не утихают с начала постсоветского периода. У автора блога ответ однозначный: «Несмотря на то что статистика “остепеняемости” в России за последние годы существенно улучшилась, высококвалифицированных научных кадров по-прежнему не хватает. С учетом того, что наша страна перешла в режим импортозамещения и почти полного самообеспечения, таких кадров нужно значительно больше. Есть и еще один не очень позитивный момент: количество защищающихся в срок аспирантов примерно в десять раз меньше количества выпускников аспирантур» [Галажинский, 2023. С. 101].

Небольшое количество защит объясняется, по мнению ректора, прежде всего поколенческими особенностями. «Сегодня многие эксперты отмечают, что с аналитическим и критическим мышлением у “зетов”, как и у всех цифровых аборигенов, большие проблемы. Если из аспирантуры убрать диссертацию в ее классическом формате, то развивать интеллектуальные способности аспирантов, по большому счету, будет не на чем. Что же это будут за “ученые” при их неспособности к серьезному ана-

лизу тех или иных аспектов жизни человека и общества? <...> Смогут ли они при этом создавать собственные теории и технологии?» [Галажинский, 2023. С. 112]. Готовых решений, каким образом укреплять каркас знаний и навыков нынешних и будущих аспирантов, пока нет, аспирантура остается предметом серьезного внимания политиков в сфере образования и организаторов системы образования.

Большую роль в подготовке выпускников вузов и будущих кандидатов и докторов наук играет среда, атмосфера университета. Автор блога настойчиво аргументирует важность сохранения классического характера университета, его органичного соединения с инновациями. Наиболее известные и успешные вузы мира являются классическими, с долгой историей и бережно сохраняемыми традициями, с особой идентичностью. «Все проходит, а такие многовековые университеты, как Болонский, Оксфордский, Кембриджский, остаются на своих местах, занимаясь производством нового знания и новых поколений исследователей и специалистов. Такая необыкновенная, почти беспрецедентная институциональная живучесть традиционного классического университета объясняется именно тем, что его культура, как и культура церкви, основана на ритуалах, которые стараются во что бы то ни стало сохранять носители этих культур. В университете классического типа это ритуалы посвящения в студенты, а также в бакалавры, магистры, доктора наук и почетные профессора с выдачей соответствующих мантий и головных уборов; ежегодные университетские шествия» [Там же. С. 114–115].

Главная мысль рецензируемой книги, по сути, заключается в том, что «подлинный классический Университет гораздо сложнее и многомернее всех этих схем» [Там же. С. 197]. От каждой эпохи высшая школа вбирает в себя что-то новое, оставаясь при этом одной из «немногих институций, а может быть, и единственной, призванной по факту своего существования не только удерживать общество в состоянии равновесия в ситуации турбулентности, но и порождать будущее... Но при этом нельзя забывать про ценности, экологию, качество жизни. Все вместе эти измерения и создают ту целостность, которую мы обязаны удерживать» [Там же. С. 197–198].

Выводы Квинтэссенцией размышлений Э. Тоффлера, с прогнозов которого начинается этот текст, стало его признание: «шок будущего — не отдаленная потенциальная опасность, а реальная болезнь, от которой уже страдает все возрастающее число людей <...> Это — болезнь перемен <...> я постепенно приходил в смятение от того, как мало на самом деле знают об адаптивности как те, кто призывает к преобразованиям и создает широкомасштабные перемены в нашем обществе, так и те, кто якобы готовит нас справляться с

этими переменами. Серьезные интеллектуалы смело говорят об «образовании, нацеленном на перемены», или о «подготовке людей к будущему». Но мы на самом деле ничего не знаем о том, как это делать» [Тоффлер, 2003. С. 16].

Книга ректора Томского госуниверситета Э.В. Галажинского тоже во многом носит прогностический характер. Неизбежно запаздывающая рефлексия экспертов о происходящих социальных, технологических и международных изменениях вынуждает смотреть «за горизонт». Автор владеет пониманием ситуации в мировом высшем образовании, вовлечен в проектирование и реформирование процессов обучения на разных уровнях. Блог, который ведет ректор, — это реакция на наиболее животрепещущие проблемы высшего образования в государстве и мире, необходимые размышления о возможностях и рисках для университетов со стороны технологического прогресса, геополитических изменений, эволюции человека. Многие вопросы, например о будущем мобильности и международного сотрудничества, которые предполагалось развивать в рамках Болонского процесса, о социализации молодежи, о способах преодоления конфликта поколений, о содержании и методах передачи знаний в условиях роста влияния искусственного интеллекта, о механизмах достижения продуктивного баланса науки и образования в университете, нуждаются в обсуждении и продолжении анализа.

Книга «Беседы о сложном. Управленческие практики и рефлексии» вносит большой вклад в современные дебаты о высшем образовании, способах его преобразования и моделирования для решения насущных задач общества и государства, усиления кадрового потенциала страны и повышения престижа российско-го образования.

Благодарности Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2024-0008.

Литература

1. Галажинский Э. (2023) *Беседы о сложном. Управленческие практики и рефлексии*. Томск: ТГУ.
2. Галажинский Э.В. (2021) *Слово — ректору. Выбирая свой путь: управленческие практики и рефлексии, деловые поездки, диалоги*. Томск: ТГУ.
3. Галажинский Э.В. (2018) *Слово — ректору: управленческие практики, деловые поездки, интервью и диалоги*. Томск: ТГУ.
4. Галажинский Э.В., Прокументова Г.Н. (2014) Становление исследовательского университета: прецедент и феномен управления изменениями в классическом университете. *Проблемы управления в социальных системах*, т. 7, № 11, сс. 8–12.
5. Осьмук Л.А. (ред.) (2022) *Университет и город: диалог в постиндустриальном дискурсе на примере России и Франции*. Новосибирск: НГТУ.

6. Садыкова П.С., Окунева Т.Г. (2013) Болонская система образования в России: плюсы и минусы. *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*, № 9, сс. 228–229.
7. Слещина А.П., Четырова Л.Б. (2023) Образование постсовременности в деколониальной перспективе. *Философия образования*, т. 23, № 4, сс. 49–59. <https://doi.org/10.15372/PHE20230403>
8. Тихомирова Н.В. (2014) Глобализация образования: новая ответственность университетов и преподавателей для устойчивого развития. *Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО*, № 3, сс. 3–7.
9. Тоффлер Э. (2003) *Шок будущего*. М.: АСТ.
10. Хантингтон С. (1994) *Столкновение цивилизаций*. Доступно по ссылке: https://pravo33.files.wordpress.com/2012/05/1994-1-huntington-stolknovenie_civiliacij.pdf (дата обращения: 20.08.2024).
11. Barnett R. (ed.) (2005) *Reshaping the University. New Relationships between Research, Scholarship and Teaching*. Maidenhead, England; New York, NY: Society for Research into Higher Education.
12. Gorina L., Polyakova E. (2021) University 4.0 within the Context of the Sustainable Development of Higher Education. *E3S Web of Conferences*, no 250, Article no 04002. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125004002>

References

- Barnett R. (ed.) (2005) *Reshaping the University. New Relationships between Research, Scholarship and Teaching*. Maidenhead, England; New York, NY: Society for Research into Higher Education.
- Galazhinskiy E. (2023) *Conversations about Difficult Things. Management Practices and Reflections*. Tomsk: TSU (In Russian).
- Galazhinskiy E.V. (2021) *The Word Goes to the Rector. Choosing Your Path: Management Practices and Reflections, Business Trips, Dialogues*. Tomsk: TSU (In Russian).
- Galazhinskiy E.V. (2018) *The Word to the Rector: Management Practices, Business Trips, Interviews and Dialogues*. Tomsk: TSU (In Russian).
- Galazhinskiy E.V., Prozumentova G.N. (2014) Coming into Being of Research University: Precedent and Phenomenon of Changes Management in a Classical University. *Problems of Governance*, vol. 7, no 11. pp. 8–12 (In Russian).
- Gorina L., Polyakova E. (2021) University 4.0 within the Context of the Sustainable Development of Higher Education. *E3S Web of Conferences*, no 250, Article no 04002. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125004002>
- Huntington S. (1994) *Clash of Civilizations* (In Russian). Available at: https://pravo33.files.wordpress.com/2012/05/1994-1-huntington-stolknovenie_civiliacij.pdf (accessed 20 August 2024).
- Osmuk L.A. (ed.) (2022) *The University and the City: Dialogue in a Post-Industrial Discourse. The Russian and French Cases*. Novosibirsk: NSTU (In Russian).
- Sadykova P.S., Okuneva T.G. (2013) The Bologna Education System in Russia: Advantages and Disadvantages. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики*, no 9, pp. 228–229 (In Russian).
- Slashchinina A.P., Chetyrova L.B. (2023) Postmodern Education in a Decolonial Perspective. *Philosophy of Education*, vol. 23, no 4, pp. 49–59 (In Russian). <https://doi.org/10.15372/PHE20230403>
- Tikhomirova N.V. (2014) Globalization of Education: New Responsibilities of University and Teachers for Sustainable Development. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*, no 3, pp. 3–7 (In Russian).
- Toffler A. (2003) *Future Shock*. Moscow: AST (In Russian).